

... Человек полагает, а Бог располагает ...

– Интермедия! Ну, если быть точнее, то я проведу небольшой экскурс в состояние того Египта, в котором я оказался.

Итак, Египет при Птолемеях III Эвергете – весьма интересное явление. Для начала, Египет в это время – самое сильное государство в своём регионе и просто экономический гегемон. В общем, это был момент его наивысшего расцвета при Птолемеях.

Впрочем, это не значит, что всё было идеально.

Во-первых, Птолемеи располагали крайне ограниченной мобилизационной базой. И самое печальное – не потому, что людей было мало.

Напротив, в этот период Египет являлся самым густонаселённым регионом в мире. По вполне понятным причинам в долинах Нила проживало практически всё его население.

Так что, если брать не всю площадь Египта, а ту площадь, на территории которой располагалось более 95% его населения, что будет более корректным, то внезапно окажется, что Египет – если не самая густонаселённая страна в мире, то уж точно одна из самых густонаселённых.

И, в принципе, это вполне логичная и действительная оценка демографии Египта, более чем справедливая в его случае. Кому какое дело до пустынь, если вся сила – она в людях?

Ну, так вот, в Египте в этот период обитало порядка 5 миллионов человек, если брать более менее приближённую оценку. Учитывая их крайне удобное месторасположение, так как большая часть поселений сообщается по водному транспорту, который на тот момент являлся наиболее быстрым в мире, а кроме того, расположены весьма плотно друг к другу на компактной территории, можно сказать, что у Птолемеях всё было очень даже недурно с людскими ресурсами.

И да, 5 миллионов человек, даже если учесть, что большая часть населения работает на полях и надолго от них быть отлучена не может, потому что это приведёт банально к голоду, это всё ещё весьма впечатляющая цифра. К слову, в далёкой-далёкой Италии в тот же момент было и того меньше, а плотность населения была гораздо меньшей.

Проблема была в другом – Птолемеи по идеологическим и политическим соображениям просто не могли себе позволить даровать местному населению право и обязанность служить в армии. Для начала, местных просто в десятки раз больше, чем пришлых элементов, в частности, греческих элементов.

Это, в свою очередь, значит, если даровать им право военной службы, то греки очень быстро

окажутся в ситуации, где они лишены монополии на насилие, на которой, напоминая, основано их привилегированное положение и, в частности, власть Птолемеев, как представителей их интересов.

Согласитесь, не самый приятный исход. Из этого следует, что Птолемеи если и даруют право военной службы египтянам, то они будут вынуждены сделать это очень аккуратно, при этом набрать египтян так, чтобы в подразделениях они оказались меньшинством, но достаточно большим, чтобы их не притесняли слишком нагло.

Кроме того, тут же возникает другая проблема. Проблема эта связана с тем, что все враги Птолемеев в их регионе – это другие греки. Внезапно, это тоже проблема. Проблема потому, что если египтяне, пускай даже и под командованием греков и в составе их войска, победят других греков, даже если это другие такие же местные, обученные греческой фаланге, то очень скоро весь Египет захлестнёт бесконечная гражданская война.

Авторитет и непоколебимость греческой власти во многом зиждется на том, что египтяне – покорённый греками народ. Египтяне уstraшены доблестью и великолепными победами греков, что сотрясли весь мир до основания всего столетие назад.

Они боятся греков, потому что мнят их чуть ли не богами, которых невозможно победить и с которыми, как раз таки по этой причине, не стоит пытаться бороться.

Если они победят других греков, даже если в действительности это будет не так и им это лишь покажется, этот миф о непобедимости греков тут же треснет, и начнётся то, что, собственно, и случилось при власти альтернативного «меня» из оригинальной истории – он собрал большое войско и обучал египтян фаланге.

Именно при Птолемеи IV Филопаторе случилась битва при Рафии, однако главное противостояние началось после – разрушив миф о непобедимости греков, египтяне, к тому же обученные военному делу, устроили Птолемеям настоящий ад на земле при помощи партизанской войны.

Это может показаться многим из читателей этого скромного письма в будущее весьма забавным, учитывая то, как всё в итоге вышло, но на самом деле даже одного более-менее обученного военного хватит, чтобы сформировать боеспособную и, что самое главное, автономную партизанскую ячейку из нескольких человек.

И, поверьте, хотя подобная партизанская ячейка уступает по своей боеспособности организованному и обученному подразделению, натворить бед она может не меньше, а в худшем случае – даже больше.

В случае «оригинального» Птолемея IV Филопатора всё привело к общему политическому и экономическому кризису, за которым последовал очень долгий упадок. Его к этому решению принудила жестокая необходимость, но цена, как вы видите, оказалась слишком высока.

Во-вторых, практически полная зависимость от экспорта сельскохозяйственных продуктов. Видите ли, всё богатство Египта, как и его население, расположено на плодородных берегах Нила, потому что в античную эпоху производство продовольствия было занятием подавляющего большинства населения.

Да, зависимость двусторонняя, и не такая плохая, как практически полная зависимость от импорта, ведь торговый баланс в этом случае положительный, а в случае Египта – очень положительный.

Тем не менее, эта зависимость будет неизбежна влиять как на внутреннюю, так и на внешнюю политику, проводимую вами, потому что вы вынуждены считаться с мнением других людей.

В особенности, с мнением правящей элиты, которая не только является главным бенефициаром этой «зависимости», но и является реальным базисом вашей власти и единственной причиной, почему вы всё ещё сидите на троне, причём вне зависимости от того, какого бы тирана вы из себя изображали и кем бы вы себя не мнили.

Это не обязательно значит, что все ополчатся против вас, если вы будете защищать свою страну, например, от вмешательства условных, хотя и очень наглых, римлян, но это будет значить, что у них всегда будут свои лояльные сторонники, накрепко привязанные к ним самыми сильными оковами – оковами экономической взаимозависимости и взаимовыгоды.

Учитывая то, что недоброжелатели, особенно из вашей семьи, всегда будут, если вы, конечно же, не перережете всех своих кровных родственников мужского пола, что само по себе весьма проблематично и затруднительно, то это практически со 100% вероятностью означает, что у условных римлян появится рычаг влияния на внутреннюю политику вашей страны.

В-третьих, потолок сельскохозяйственного развития. Понимаете, при помощи банальной рационализации, как показали миру греки и римляне, можно добиться очень многого, повысив эффективность любых процессов в разы, но рационализация не позволяет постоянно наращивать эффективность хозяйства, в частности, сельского.

Она ограничена, причём ограничена довольно сильно, а других методов качественного улучшения сельского хозяйства, как ни странно, довольно мало, а большинство из них либо весьма специфичны, либо требуют значительных ресурсов для реализации при не столь значительном эффекте. По крайней мере, если мы говорим о доиндустриальной державе.

Иными словами, существуя и действуя в рамках аграрного засилья, не имея доступа к промышленности и научному прогрессу, вы обречены на очень и очень быстрое достижение весьма очевидного и очень низкого потолка качественного развития сельского хозяйства.

Это, как вы понимаете, очень и очень плохая новость, если мы говорим об аграрной стране, где более 90% населения занимается производством пищи, ведь это заставляет вас прибегнуть к другому средству увеличения производства пищи – расширению объёма земель, отведённых под сельское хозяйство.

Стоит ли намекать, что количество плодородной земли, особенно в Египте, крайне ограничено? Ну, пожалуй, не стоит, потому что это должно быть очевидным, а если вам это не очевидно, то мне стыдно за вас, дорогие потомки.

Таким образом, вы попадаете в самую банальную мальтузианскую ловушку – в доиндустриальных странах темпы роста производства продуктов сельского хозяйства и темпы роста потребления этих продуктов сельского хозяйства не равны.

В экономике, построенной на сельском хозяйстве и живущей исключительно за счёт него, это, как ни странно, всё равно, что смертный приговор, потому что импульсы роста становятся всё менее значительными по мере исчерпания резервов этого роста, что, рано или поздно, приведёт к ряду весьма серьёзных и острых социальных проблем.

Так уж вышло, что во времена Птолемея IV эти резервы роста были, во многом, уже исчерпаны. Печально? Печально. Ну, а теперь попробуйте угадать, кому было предписано самим богом разгрести всё это дерьмо Правильно, мне...

... Спустя 3 года ...

– Ну что, привет? Ну, привет! Итак, дорогие потомки, мы пропустили совершенно скучные первые 3 года моей жизни, потому что я не намерен растягивать содержание книги за счёт описания того, как изо дня в день мне меняли одни пелёнки на другие.

В связи с этим, я переключусь сразу на то, с чего началось всё веселье. Итак, мне 3 года, я – потомок и наследник Птолемея III Эвергета. Текущее семейное положение – холост, место жительства – родительский дом, ака царский дворец в Александрии.

Что я делаю, хотите спросить? Ну, изучаю греческий! Видите ли, с самого детства я уже был осознанной личностью, в связи с чем я испытывал ряд серьёзных проблем с освоением речи, так как путь, которым идёт большинство детей, для меня был закрыт.

Так уж вышло, что я владею уже пятью языками – русским, башкирским, английским, немецким и французским, и да, я знаю, что вам эти названия всё равно ничего не дадут.

Дело тут было немного в другом – я, конечно, был опытным полиглотом и хорошо понимал, как происходит процесс обучения языку с точки зрения практики, а мой родной в определённой мере ещё и был весьма схож с греческим языком, но это не сильно помогало.

К сожалению, весьма проблематично изучить язык, когда в твоём распоряжении, фактически, всего лишь один инструмент познания – сопоставление.

Я вынужден обращать внимание на мимику и артикуляцию людей, их интонацию и тембр, чтобы понять, что они имеют в виду. В принципе, как и дети, но у них этот процесс происходит

бессознательно, а кроме того, проще, ведь им не приходится избавляться от уже накопленных речевых привычек, ведь их у них просто нет.

Так что, когда «мать», поднимая «меня» на руки, говорит мне по слогам фразу «иймэй и митера су», показывая сначала на себя, а потом на меня, то приходит в голову фраза «я твоя мама». Жестикуляция и артикуляция как бы намекают на это.

Тем не менее, всё ещё нужно понять, какое из этих слов – «мама», какое значит «я», а какое – «твоя». Для этого нужно удержать в голове все три слова, проанализировать накопившиеся примеры их употребления и чётко отделить их, один за другим.

По крайней мере, это неплохо работает со словами, у которых мало значений, а также в случаях, когда человек не имеет своей целью высказать каламбур или любую другую игру слов.

Кроме того, необходимо понять, какие детали в языке делают разницу между словами. Дело в дифтонгах? Дело в смягчении согласных? Может, звуки противопоставляются по твёрдости-мягкости?

И всё это при том, что тебе необходимо постоянно разрабатывать свои голосовые связки, чтобы иметь возможность просто комфортно говорить.

Это, к слову, тоже далеко не простая задача, ведь «взрослые» очень быстро обращают внимание на попытки осмысленной артикуляции, потому что это их забавляет. Ну, их то это, конечно же, забавляет и умиляет, а тебя вот, наоборот, сильно отвлекает.

Так что не удивляйтесь, что за эти 3 года я познал лишь базовый уровень языка, обладая уровнем где-то пяти- или шестилетнего ребёнка. Ну, а с письменностью – всё ещё хуже...

<http://tl.rulate.ru/book/77109/2315084>